

ЕСЛИ нужен пример человека, чья жизнь развивалась по спирали, берите судьбу Юрия Астафьева, более наглядного примера не найдешь. «Американские горки» — если уж ввысь — то дух захватывает, если вниз — от ужаса голову сжимаешь.

Вверх — вниз: это и работа ударником в эстрадном оркестре, и учеба в Ярославской театральной школе, и полгода в Смоленском драмтеатре, куда его взяли, видимо, за улыбку — играть Гагарина.

А потом начался самый настоящий подъем. И дух действительно захватывало. И в Щукинском училище, где выпускной спектакль его курса «Ромео и Джульетта» стал одним из событий театрального сезона. И потом, когда сразу приняли не куда-нибудь, а в один из самых престижных, самых знаменитых театров — имени Ленинского комсомола. Брали на одну роль — дали другую.

В спектакле «Жестокие игры» по пьесе Арбузова его героя зовут Кай. Молодой человек, ершистый, будто бы закрытый от всего мира прозрачным, но непробиваемым стеклом. Спектакль был поставлен в 1978 году. Когда я вновь смотрел его недавно, думал о том, что многочисленные подростки, заполнившие сегодня сцену и в особенности экран, — вариация на тему Кая. Как всегда, Алексей Арбузов очень точно угадал героя, Марк Захаров воплотил на сцене, а Юрий Астафьев прекрасно сыграл.

Он играл (и играет до сих пор) Кая так, будто делится с нами, зрителями, тем, что понял в жизни, что пережил. Играл без надрыва, без истерики, но нам понятно: это человек, которому колко жить в окружающем мире, у которого душа болит.

После премьеры «Жестоких игр» Астафьев стал одним из самых популярных в Москве молодых театральных актеров. На него и на Догилеву ходили смотреть специально. Как поразному сложились судьбы этих актеров...

Роли в «Воре», «Юноне» и «Авось», «Звезде и смерти Хоакина Мурьетты», казалось бы, могли удовлетворить любого актера. Но Астафьеву хотелось настоящего успеха. Думаю, в этом ничего зазорного нет. Что ж это за актер, который об успехе не мечтает?

Еще когда он жил в общении, у него висел огромный портрет Маяковского. И Аста-

По спирали — вверх ИМЕНА

Всего, чего добился в своей жизни актер Юрий Астафьев, он добился вопреки обстоятельствам, а не благодаря им.

фьев решил рассказать о поэте, которого любит, не о том, что прописан в учебниках литературы, но о настоящем, живом, трепетном...

Самостоятельно написал композицию: собрал свидетельства современников, стихи и письма Маяковского...

Получился рассказ о поэте, у которого была не только луженая глотка, но и ранимая душа. Рассказ не только о величии поэта, но и о его трагедии. О вере Маяковского и о его отчаянии.

И началась битва за живого, нехрестоматийного Маяковского. Настоящая битва. На стороне актера выступил театр. Идею моноспектакля поддержал Марк Захаров, Петр Штейн начал превращать композицию в спектакль на малой сцене театра. Работу поддерживали сотрудники Государственного музея Маяковского — позже музей выдвинул Астафьева и Штейна на соискание премии Ленинского комсомола.

Но нашлись и силы, которым живой Маяковский был не нужен, которых Маяковский-человек раздражал. Никак не могли утвердить литературный текст, и чем дольше утверждали — тем сильнее раздражал. Было это в те времена, когда в области культуры предпочитали перестраховываться и командовать.

Вниз... Инфаркт у молодого актера Юрия Астафьева. Реанимационная палата. Угроза жизни.

Я знаю, что скажет Астафьев, когда прочтет эти строки.

Он скажет примерно следующее: «Вот про инфаркт не надо писать. Уберите. Получится, что я жалуюсь на свою жизнь».

Нет, надо! Необходимо писать, чтобы стало ясно: те запреты, то ханжество, которые теперь — хочется верить — в прошлом, не просто мешали нормальному развитию театра. Они людей ломали. Судьбы людские калечили.

Вверх! Спектакль о Маяковском вышел. В тексте композиции Астафьев не изменил ни слова. Живой, трагический, прекрасный Маяковский шагнул к нам с театральных подмостков. Телевидение сняло спектакль «Я знаю силу слов. (Монолог о Владимире Маяковском)» на пленку, и вскоре мы увидим его.

Каждый вечер по два часа он ходит по городу. У него, молодого еще человека, здоровье требует постоянной работы. О чем думает он во время ночных прогулок? Этого я, разумеется, знать не могу. Знаю точно одно: в театре у Астафьева по-прежнему нет новых ролей (впрочем, это и неудивительно, в Ленкоме давно нет премьер), а значит, он будет искать их сам.

Он сделал композицию — на этот раз о последних днях жизни Александра Блока, показывает ее на разных площадках. Снимается на телевидении, в кино.

Пожелаем актеру везения. Все остальное для успеха у него есть.

Андрей МАКСИМОВ.
Фото С. Герасимова.

